

А. Н. БЫЧКОВА
персональный пенсионер г. Свердловска

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ КЛАВДИИ ТИМОФЕЕВНЫ СВЕРДЛОВОЙ (НОВГОРОДЦЕВОЙ)

Среди славных имен тех испытанных ленинцев, которые в тяжелых условиях подполья создавали и укрепляли первые большевистские организации на Урале, почетное место занимает имя Клавдии Тимофеевны Новгородцевой. Здесь, на Урале, она сформировалась как партийный деятель и начала свой трудный замечательный путь труженика революции, борца за счастье народа.

Была Клавдия Тимофеевна чрезвычайно скромным человеком, мало и скупно говорила о себе. Это затрудняет составление ее биографии. В книге о Якове Михайловиче Свердлове¹ она только бегло касается своей революционной деятельности. Краткие сведения дают анкеты, автобиографии, а также разного рода жандармские донесения и документы, имеющиеся в делах Свердловского партархива.

Более полный и интересный материал, характеризующий К. Т. Свердлову как партийного работника и человека, дают стенограммы воспоминаний товарищей, собранные в связи с празднованием 85-летия со дня ее рождения в 1961 г. Московским музеем Октябрьской революции. Я лично знала Клавдию Тимофеевну по подпольной работе при царизме, по совместному пребыванию в тюрьме и встречалась с ней позже в годы советской власти. На основании указанных материалов и моих личных воспоминаний и составлен настоящий краткий биографический очерк.

Клавдия Тимофеевна родилась 28 марта 1876 г. на окраине Екатеринбурга в семье мелкого купца, который умер еще до появления дочери на свет. В детстве, как вспоминает она, семья очень нуждалась. При помощи каких-то доброжелателей ей удалось поступить на казенный счет в Екатеринбургскую женскую гимназию, которую окончила в 1895 г.

И жизнь в рабочем поселке, и гимназические впечатления развернули перед пытливой девочкой картину резких противоречий между богатством и бедностью, возбудили интерес к общественным вопросам. В автобиографии Клавдия Тимофеевна пишет, что в старших классах гимназии она увлекалась чтением произведений Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Представлялась возможность по окончании учебы остаться в качестве репетитора при гимназии. Но ее тянуло к простому народу и она поступила учительницей в

---

¹ К. Т. Свердлов. Яков Михайлович Свердлов. М. «Молодая гвардия», 1957.

2-классную народную школу на Сысертском заводе. Об этом периоде жизни К. Т. Свердловой почти ничего не известно. Есть только сведения, что она создала при школе детскую библиотеку и знакомила учеников с произведениями революционеров-демократов.

Через три года Клавдия Тимофеевна уехала в Петербург, поступила на курсы П. Ф. Лесгафта. В то время эти курсы считались наиболее прогрессивными, а главное, при поступлении не требовалось свидетельства о политической благонадежности. Наряду с занятиями на курсах, Клавдия Тимофеевна стала посещать марксистский студенческий кружок, который помог ей стать марксистом. Из-за болезни матери не удалось закончить курсы и пришлось вернуться в Екатеринбург. Здесь К. Т. Свердлова сразу же включается в революционное движение и в начале 1904 г. становится членом РСДРП, принимая самое активное участие в работе городской организации вместе с большевиками Ф. Ф. Сыромолотовым, С. Е. Чудкаевым, братьями С. А. и А. А. Черепановыми. Книжный магазин Клушиной, куда Клавдия Тимофеевна пошла работать, становится организационным центром: здесь хранилась нелегальная литература, адреса, устраивались явки, находили пристанище приезжающие товарищи. Позднее К. Т. Свердловой-Новгородцевой поручено было вести пропагандистские кружки. В конце 1904—начале 1905 г., она вела занятия в нашем ученическом кружке гимназисток и учеников Уральского горного училища. Клавдия Тимофеевна была прекрасным пропагандистом, умевшим доходчиво и убедительно разъяснять теорию марксизма, программу РСДРП. Она хорошо помогала нам разобраться в спорах с эсерами и анархистами, которые пытались подчинить нас своему влиянию. Под ее руководством действовали также пропагандистские кружки на фабрике Макарова и на заводе Ятеса. К 1905 г. Клавдия Тимофеевна по поручению городского комитета партии, членом которого являлась, принимала участие в работе подпольных типографий. Есть воспоминание старой екатеринбургской подпольщицы А. П. Кин, работавшей в типографии, где рассказывается, как Клавдия Тимофеевна помогала им поддерживать связь с внешним миром. Она приносила им материалы, информировала о событиях, о положении в партийной организации. Первый арест Клавдии Тимофеевны в августе 1905 г. как раз был связан с провалом типографии, организованной ею у своей родственницы Мыльниковой за городом. Эта типография прекрасно работала в течение всего лета, выпустила тысячи листовок. Полиция никак не могла обнаружить ее местопребывания, но нашелся какой-то доносчик, и типография была захвачена на полном ходу с массой отпечатанных брошюр «Пауки и мухи». Были арестованы А. П. Кин, Мыльникова и Клавдия Тимофеевна, которую взяли на квартире в Верх-Исетске. В сентябре 1905 г. ее выпустили на поруки по состоянию здоровья. Позднее, в связи с последовавшей в октябре амнистией дело о типографии было прекращено и арестованные товарищи освобождены.

Клавдия Тимофеевна предполагала, что ей придется покинуть Екатеринбург, поскольку она была уже очень известна всем полицейским ищущим, но уехать не пришлось.

В конце сентября 1905 г. в Екатеринбург прибыл Яков Михайлович Свердлов, много сделавший для укрепления партийной работы на Урале. Ознакомившись с обстановкой, он нашел нецелесообразным отъезд К. Т. Новгородцевой, имея ввиду ее широкие связи с рабочими и отличное знание местных условий. Клавдия Тимофеевна осталась в составе Екатеринбургского городского комитета. А объем работы увеличивался. В стране нарастал революционный подъем, почувствовалась и крепкая помощь Я. М. Свердлова, который стал известен в широких кругах рабочих под именем «Андрей». Прекрасный массовик и организатор, он внес опрoмное оживление в работу. Снова заработала типография, массами распространялись листовки, на заводах организовывались летучие митинги, из рабочей и учащейся молодежи была создана боевая дружина. После опубликования царского манифеста «о свободах» 17—19 октября Клавдия Тимофеевна была в делегации, которая добивалась освобождения товарищей из Екатеринбургской и Николаевской (близ г. Верхотурья) тюрем. Срочно телеграмма была послана в Николаевскую тюрьму, где сидели Виловы, Батуринов и другие большевики.

Возможности открытой агитации использовались большевиками в полной мере. Ежедневно в городе собирались многолюдные митинги, где выступали большевистские агитаторы. За два-три месяца политическая сознательность рабочего люда неизмеримо возросла. Выросла и сама партийная организация, изменилась жизнь бывших подпольщиков. Они обосновались коммуной в доме на Верх-Исетском заводе, принадлежавшем родственникам Клавдии Тимофеевны. Дом стал подлинным штабом Екатеринбургского комитета большевиков.

Однако «свобода» в скором времени сменилась самой свирепой реакцией. Надо было выводить партию из под удара. Под руководством Я. М. Свердлова происходит своевременная перестройка партийной работы. Большевики снова уходят в подполье, чтобы продолжать борьбу с самодержавием, готовить массы к новым боям.

В одну из январских ночей 1906 г. большой отряд полиции окружил дом на Верх-Исетском заводе, рассчитывая захватить всех комитетчиков. Дом оказался пустым, все заранее скрылись.

Клавдия Тимофеевна приезжает в Пермь под именем «Ольга», готовит переезд сюда и Якова Михайловича. Его в Перми зовут «Михалычем». Пермская организация в это время переживала упадок, так как после разгрома в декабре 1905 г. вооруженного восстания в Мотовилихе немногие большевики остались на воле. «Ольга» устанавливает связи с рабочими, с уцелевшими местными работниками. Начинается восстановление разгромленной организации. Создается типография, где работает приехавший из Екатеринбурга профессиональный революционер А. Е. Минкин, известный в партийных кругах под именами «Марк», «Матвей».

Яков Михайлович Свердлов взялся за налаживание работы в Мотовилихе. Одновременно он разъезжает по заводам, возобновляет связи с партийными организациями Урала. В феврале под его руководством в Екатеринбурге проходит Уральская областная конференция РСДРП, где были представлены Пермская, Екатеринбургская,

Нижне-Тагильская, Уфимская, Вятская и Тюменская организации большевиков. Клавдия Тимофеевна на конференции не была — не позволила работа, но хорошо понимала ее значение, «Конференция положила начало крепкой общеуральской большевистской организации, которую не сломали годы последующей реакции», — писала она в книге о Свердлов². Решения конференции мобилизовали большевистские организации на усиление работы по подготовке нового натиска на самодержавие. Резко обострились разногласия с меньшевиками, которые парашнулись вправо, осудили восстание, выступили против боевых дружин. Они вносили смуту и дезорганизацию в рабочие ряды. Борьба с меньшевиками развернулась «особенно широко в период подготовки к IV съезду партии...

На IV съезд делегатом от Пермской организации была избрана Клавдия Тимофеевна Новгородцева. В работе съезда она участвовала под псевдонимом «Яковлева». Здесь впервые произошла ее встреча с Лениным, позиции которого она стойко придерживалась.

По возвращении в Пермь Клавдия Тимофеевна сперва в узком кругу товарищей, встречи которых устраивались в лесу, а затем на больших рабочих сходках за городом, провела работу по разъяснению решений съезда, тактики большевистской партии по основным вопросам революции, принципиальных разногласий, возникших между большевиками и меньшевиками.

Между тем, оживившаяся партийная работа не давала покоя пермской охранке. Ей удалось, наконец, при помощи провокаторов в середине июня 1906 г. арестовать и Я. М. Свердлова, и К. Т. Новгородцеву при возвращении их с собрания, прямо на улице.

С июня до осени 1908 г. Клавдия Тимофеевна находилась в тюрьмах, сперва в Пермской, а затем отбывала данный ей по суду годичный срок заключения в Екатеринбургской тюрьме. Яков Михайлович был приговорен к двум годам лишения свободы, сидел в Пермской, Николаевской и, наконец, в Екатеринбургской тюрьмах. За период совместной работы в Екатеринбурге и Перми Клавдия Тимофеевна и Яков Михайлович крепко подружились и полюбили друг друга. Эту любовь и дружбу не могли разрушить никакие невзгоды жизни, никакие тюрьмы и ссылки, постоянно разъединявшие их. Сохранившиеся письма Якова Михайловича свидетельствуют о большой глубине его чувства, нежности и внимании к жене. Сама Клавдия Тимофеевна писала: «...отношения наши были для нас всегда неиссякаемым источником радости, бодрости и силы»³.

Время, проведенное Я. М. Свердловым, в заключении, в тяжелой обстановке строгого тюремного режима, в отрыве от товарищей, от любимой работы не надломило их душевных сил. Это время использовалось для теоретических занятий, для расширения общей культуры и политического кругозора заключенных революционеров. Мне довелось сидеть вместе с Клавдией Тимофеевной вплоть до ее освобождения осенью 1908 г. В тюрьме, когда люди заперты в одной камере, характер каждого проявляется достаточно ясно. Клавдия Ти-

² К. Т. Свердлова. Яков Михайлович Свердлов, стр. 139.

³ Там же.

мофеевна была для всех нас образцом мужества и стойкости. Мы звали ее «твердокаменная Клавдия». Она казалась на вид несколько суровой, была очень сдержанна в проявлении своих чувств. Но в часы, отведенные для отдыха, она становилась веселой собеседницей, любила и пошутить. Мы к ней обращались со всеми недоуменными вопросами. Большое значение для нас имела переписка Клавдии Тимофеевны с Я. М. Свердловым. Наша тюремная почта действовала довольноно регулярно, хотя и организована была весьма примитивно. Пачка писем, уложенная между тяжелыми корками тюремного хлеба «динамит», перебрасывалась в удобный момент, когда ослабевал надзор тюремщиков, через высокую каменную стену на мужской двор, а оттуда она переправлялась таким же манером к нам. Письма Якова Михайловича содержали всегда интересный материал: информацию о партийной жизни, о разногласиях, которые тогда раздирали партию, философские размышления, или анализ прочитанных книг. Все это было для нас очень нужным, помогало нашему идейному росту. Сама Клавдия Тимофеевна очень много занималась, вела конспекты и записи, помогала нам.

Когда мы провожали Клавдию Тимофеевну на волю по истечении срока, на глазах ее были слезы. На этот раз изменила ей ее внешняя суровость, горечь за остающихся в тюрьме товарищей она не могла скрыть.

Вся последующая жизнь Клавдии Тимофеевны до Февральской революции представляет собой подвижнический путь служения партии, народу, путь скитаний по тюрьмам и ссылкам. На этом пути она продолжала идти рядом с одним из замечательных деятелей нашей партии — Яковом Михайловичем Свердловым.

Их совместная жизнь была полна суровых испытаний и лишений. В письме к Д. Ф. Петровской из Туруханской ссылки. Я. М. Свердлов писал: «Много горя пришлось хлебнуть жинке. Ведь мы с ней не можем измениться. А при этих условиях, в которых нам приходится жить, масса страданий неизбежна»⁴. По выходе из Екатеринбургской тюрьмы Клавдия Тимофеевна уехала в Петербург. Там, связавшись через Н. Н. Батурина с местной организацией РСДРП, она возобновляет прерванную тюремной партийную деятельность. Для заработка она устроилась на службу в книжный склад. Через год, отбыв свой срок заключения, в Петербург приехал и Я. М. Свердлов. Быть вместе пришлось недолго: вскоре его направляют для укрепления партийной организации в Москву. Однако Свердлов был выдан провокаторами и 13 декабря 1910 г. арестован прямо на заседании Московского комитета. Всего три месяца пробыл он на свободе. В марте 1911 г. Яков Михайлович Свердлов был выслан в Нарымский край, но в августе бежал из ссылки, снова оказался в Петербурге и окупился целиком в работу.

В стране начинался новый революционный подъем и партийная работа в Петербурге оживала: намечалось издание большевистской легальной ежедневной газеты «Звезда», создавалась подпольная типография для выпуска листовок. Действовать надо было очень осто-

⁴ Я. М. Свердлов. Соч., т. 1.

рожно, чтобы не навлечь на себя слежку полиции. Клавдия Тимофеевна вспоминает: «Из осторожности Свердлов не ходил ни на одну из полученных им явок, не проверив ее надежности. Эта проверка была поручена мне. Днем работала на книжном складе, а по вечерам Яков Михайлович давал мне адрес того или иного товарища, знакомил меня с паролем, и я отправлялась на явку. Ходить приходилось на Выборгскую сторону, к Нарвской заставе, на рабочие окраины Питера»⁵. Как ни конспиративно велась работа, однако петербургская охранка все-таки нашла на след, и 14 ноября 1910 г. Я. М. Свердлов и К. Т. Новгородцева снова были арестованы. Клавдию Тимофеевну, находившуюся на последних месяцах беременности, в феврале 1911 г. выслали под особый надзор полиции в Екатеринбург, а Яков Михайлович через несколько месяцев был направлен в Нарымский край. Задержавшись на некоторое время в Екатеринбурге в связи с рождением сына, Клавдия Тимофеевна затем скрывается из Екатеринбурга и живет в Москве. Из Нарыма приходят тревожные вести о неудачных побегах Свердлова, о тяжелых условиях, в которых он находится. Клавдия Тимофеевна в сентябре 1912 г. с полугодовалым малышом едет к мужу в Нарымскую ссылку. Из Нарыма ей пришлось вернуться в Томск, где Яков Михайлович отбывал заключение за последний, снова неудачный побег. Здесь, в тюремной камере, отец впервые увидел своего сынишку.

Жандармы рассчитывали, что приезд семьи задержит Свердлова в ссылке. Жили Свердловы в глухой маленькой деревушке Костыревой вместе с несколькими ссыльными товарищами. Бдительность охраны старались усыпить и готовили более основательный побег Якову Михайловичу. Вскоре он бежал и на этот раз благополучно добрался до Питера в конце декабря 1912 г. Там его ждала кипучая партийная работа в газете «Правда», в думской фракции. В феврале 1913 г. к нему приезжает Клавдия Тимофеевна, но побыли вместе только несколько часов: по доносу провокатора Малиновского их арестовали. Опять Клавдия Тимофеевна попала в царский застенок с больным маленьким ребенком, а затем через несколько месяцев ее выслали в Екатеринбург под особый надзор полиции. Потом поселение в глухом местечке близ Туринска, где она устраивается на работу в лесной склад. Жить трудно, у нее на руках уже двое детишек. сын и маленькая девочка. Однако «твердокаменная Клавдия» и здесь находит возможность быть полезной партии: она завязывает знакомства со славяниками леса и лесорубами, распространяет среди них «Правду», организует сбор в «железный фонд» «Правды».

По окончании срока «особого надзора» летом 1915 г. Клавдия Тимофеевна уезжает с детьми в Туруханский край, в село Монастырское, где в то время жил Яков Михайлович. В Свердловске, в музее Я. М. Свердлова экспонируется уголок жилища Свердловых в Туруханске: бедная, низкая изба с маленьким окошечком, из которого виднеется унылый ландшафт полутундры. Но это убогое жилище было центром партийного просвещения для всего края. Здесь жили богатой духовной жизнью, интересами борьбы за счастье чело-

⁵ К. Т. Свердлова. Яков Михайлович Свердлов, стр. 150—151.

вечества. Сюда стекались ссыльные товарищи послушать лекции, доклады на животрепещущие темы, информацию с положением в партии. Люди были полны бодрости, веры в лучшее будущее и не замечали тягот ссыльной жизни.

Когда в Туруханск дошли известия о Февральской революции, Я. М. Свердлов, используя считанные дни зимнего пути, покидает ссылку. Клавдия Тимофеевна с детьми остается и включается в работу по налаживанию новых порядков в Туруханске. Устраняется от власти местный пристав с урядниками и стражниками. Весь полицейский архив забирается, проводится конфискация монастырских земель, они безвозмездно передаются крестьянам.

Как только налаживается навигация по Енисею, К. Т. Свердлова выезжает в Петербург. Начинается новый период в ее жизни, как, впрочем, и в жизни всех большевиков, вышедших из подполья, вернувшихся из каторги, ссылки, тюрем к легальной партийной работе. Клавдия Тимофеевне ЦК партии поручает заведывание партийным издательством «Прибой». Это было первое легальное партийное издательство. Большими тиражами издаются произведения Маркса, Энгельса, Ленина и другая политическая литература. Клавдия Тимофеевна работает не только в издательстве, но ведет и организационную партийную работу. В бурные Октябрьские дни она почти не покидает Смольного, бывает на разных совещаниях и собраниях, выполняет многочисленные поручения. Сама она пишет об этом так: «Не раз и мне приходилось мчаться на фабрику или завод, требовать присылки людей в Смольный, доставки оружия, одних торопить, других сдерживать»⁶. Она участвует в работе исторического II Всероссийского съезда Советов, который провозгласил свержение старого строя и установление власти рабочего класса и трудящегося крестьянства. После переезда центральных партийных и советских органов в Москву в 1918 г. Клавдия Тимофеевна назначается помощником секретаря Центрального комитета и заведует секретариатом ЦК. Это был период организации новой власти. Надо было заново перестраивать и всю партийную работу, ибо большевистская партия стала правящей партией. Предстояло прежде всего наладить крепкую связь с местами, помочь местным партийным организациям советами, указаниями, людьми. Работа была огромная. Клавдия Тимофеевна вспоминает, что большинство вопросов она согласовывала с Я. М. Свердловым, который тогда являлся секретарем ЦК, но иногда обращалась непосредственно к Владимиру Ильичу Ленину. Потом пришло большое горе. Это случилось накануне созыва VIII съезда партии. В конце февраля 1919 г. Яков Михайлович выехал на Украину. Он много выступал на митингах, сильно простудился и, в конце концов, заболел свирепствовавшей тогда испанкой. Ослабленный организм не смог сопротивляться болезни и 17 марта Якова Михайловича не стало. Это был тяжелый удар для партии, для страны, не стало ближайшего помощника Ленина. Для Клавдии Тимофеевны потеря была несказанно тяжела, но она держалась поразительно

⁶ К. Т. Свердлова. Яков Михайлович Свердлов, стр. 350,

стойко и мужественно, продолжая упорно работать, готовила материалы для съезда, участвовала в его работе.

С 1920 г. по решению ЦК партии Клавдия Тимофеевна переходит на работу в систему народного образования, избирается в состав Ученого Совета Наркомпроса. Здесь она стала ближайшей соратницей Надежды Константиновны Крупской. Ей принадлежит большая заслуга в деле подготовки и издания первых советских учебников для начальной школы. Работа эта требовала большой эрудиции и организационных способностей. Клавдия Тимофеевна подобрала и сплотила коллектив педагогов, писателей, художников. Под ее руководством были изданы первый советский букварь «Смена», первая и вторая книги для чтения («Искорка» и «Советские ребята»). В полной мере развернулись ее способности педагога-марксиста.

Позднее К. Т. Свердлова работала уполномоченным Главлита в издательстве «Молодая гвардия». Она много помогала молодым писателям своей принципиальностью, пониманием партийных задач в литературе и искусстве, была умелым и добрым наставником.

В последние годы своей жизни, уже будучи на пенсии, Клавдия Тимофеевна с сыном написала большой труд—прекрасную книгу о жизни и деятельности Якова Михайловича Свердлова. Не забывая она и нас, своих старых товарищей по революционной работе на Урале. Когда мне приходилось бывать в Москве, я всегда встречалась с Клавдией Тимофеевной. Всякий раз она просила рассказывать об Урале, о преображенном крае, который всегда был близок и дорог Клавдии Тимофеевне. Ведь именно на Урале начала она жизнь неутомимой труженицы нашей великой партии, стойкого борца за дело рабочего класса, за коммунизм.
